

Вечером перед Днем Линуса все молодые и незамужние женщины одевались как овцы и прятались в лесу или на полях. Затем, как только зайдет солнце, выходили мужчины. Если они были в отношениях, то их задачей было найти своих спрятавшихся подружек, и если они это сделали, значит их любовь была якобы настоящей.

Фестиваль Овечьи Шалости был возможно даже лучше для тех, кто не был верен в отношениях. Если вы были одиноким парнем, традиция позволила вам пойти в лес и заняться сексом с как можно большим количеством наряженных девушек. Иметь одиноких и желающих женщин считалось честной игрой всю ночь. И что еще лучше, полная темнота новолуния и отсутствие электрических фонарей практически гарантировали полную анонимность, если вы этого хотели. Понятно, что даже овчарке могло повезти на овчарне.

Я не был полным неудачником, и кроме того, у меня были серьезные, хотя и уже угасающие отношения. В эту ночь, как и во все остальные в течение последних трех лет, моя подруга Аманда где-то там ждала меня, но сегодня вечером я не смог ее найти. Я искал темные леса и пустынные поля целую вечность и искал ее во всех местах, которые когда-то что-то значили для нас, но я по-прежнему бродил один. Я столкнулся с несколькими наряженными девушками в разных местах, но ни одна из ягнят не оказалась моей настоящей любовью.

В некотором смысле, это было показательным для наших отношений. Я просто не знал, о чем думала Мэнди. После того, как мы закончили среднюю школу почти год назад, я покинул остров, чтобы поступить в колледж, а она решила остаться и найти работу. Хотя мы созванивались почти каждый день, и я старался изо всех сил быть рядом со своей девушкой, с тех пор наши отношения ухудшались. Особенно за последние несколько месяцев она изменилась, становясь все более и более отстраненной от меня. Все, что осталось между нами сейчас, было чисто физическим. Я имею в виду, что секс у нас был все еще великолепен, но временами мне казалось, что она скорее эскортница, чем возлюбленная.

Месяц назад мой друг Дейв сказал мне, что он слышал, что Мэнди заводит новых друзей и встречается с другими парнями. Несколько дней спустя я столкнулся с ней, и у нас была большая ссора, во время которой она яростно отвергла все обвинения. Последующий секс был впечатляющим, и, возможно, я слишком хотел верить ей после этого. Но теперь это не казалось мне таким надуманным. На самом деле, это многое бы объяснило.

Было очень темно. Единственный свет в округе был от немногих кораблей находящихся далеко в океане и миллионов крошечных звезд надо мной. С моря дул легкий бриз, волоча в долинах тонкие призрачные осколки тумана. Я дрожал. Хотя обширные участки воды, окружающие остров, обеспечивали нам умеренную температуру круглый год, сегодня вечером было довольно холодно. Маловероятно, что кто-то спрятался бы здесь на этих негостеприимных пляжах, а меньше всего Мэнди, которая абсолютно презирала холод. Я оставил росистые берега позади себя и направил свои поиски вглубь острова. Когда я поднялся выше, климат значительно улучшился, но все же я не мог избавиться от холода.

Это была не нормальная погода, она вызвала у меня дискомфорт. Пуховик, который я носил, был достаточно толстым, чтобы согреть меня, но никакое количество шерсти не могло утолить холод от моего сердца. Что мне действительно нужно было, чтобы согреть меня, так это любящая пара рук вокруг меня и гибкое, теплое тело, чтобы обнимать и ласкать меня. К сожалению, кроме тех немногих мерцающих огней далеко на берегу океана, вокруг не было ни одного признака человеческой жизни.

Пока я шел, мертвую тишину ночи прервал звук церковных колоколов, издаваемых на расстоянии. Было двенадцать часов, а это означало, что я безрезультатно пересекал поля и

леса уже около двух часов. Кто знает, что случится сегодня вечером. Тратить столько времени на обыск острова было бы доказательством моей любви к Мэнди, верно? И, может быть, когда я наконец поцелую ее в губы, она снова превратится в девушку, которую я знал и навсегда станет моей настоящей любовью.

С другой стороны, если этого не произойдет сегодня вечером, мы могли бы также расстаться. Часть меня уже была готова признать, что я не собираюсь ее искать, и воспринимаю это как знак того, что Мэнди не была моей настоящей любовью в конце концов. Хотя идея вернуться домой, конечно, была соблазнительной, я не был готов так легко бросить это. Я не мог отказаться от поиска, пока не осмотрю каждое место, которое имело для нас какое-то особое значение или память, независимо от того, насколько оно мелкое. Я сунул руки глубже в карманы и пошел дальше, чувствуя себя все более угрюмым и пессимистичным с каждым шагом.

Еще час спустя я уже собирался бросить все. Я проверил каждую нашу местность, которую мог вспомнить, и которая была хоть немного памятной, и в течение последних двадцати минут я бесцельно бродил вокруг. Я знал, что пора сдаваться, идти домой и серьезно переосмыслить наши отношения. Но какой путь вел домой? Оглядываясь вокруг, я должен был признать, что потерялся. Все, что я знал, было то, что я был в середине большого сеновала, окруженного обширной, пустой темнотой. Вокруг не было видно никаких узнаваемых ориентиров, единственное, что я мог сделать, это продолжать идти и надеяться что в конечном итоге наткнусь на какой-то ориентир, который может указать мне дорогу домой.

Когда я пересекал поле, мой путь был загорожен одной из граничной старой каменной стеной, которая разделяла поля. Не имея особого направления, я шел вдоль границы туда, куда она вела. Через пару сотен ярдов я увидел что-то движущееся в темноте, что-то серое или белое. К этому времени большинство девушек забрали бы домой их любовники, старые или новые, и только девушка, действительно преданная своей любви, все еще оставалась бы рядом. Фигура казалась слишком большой, чтобы быть бездомной овцой, это могла быть наряженная девушка. Кто знал, может в этот раз мне повезло.

Когда я приблизился к существу, звук моих шагов предупредил его о моем присутствии. То, как он двигался, было похоже на девушку, а не на овцу. С новой надеждой я пошел к девушке. Мягкий колеблющийся блеф вскоре подтвердил мое подозрение, когда она поприветствовала приближающегося к ней незнакомца из темноты. Я все еще был в паре футов, но я уже понял, что эта девушка не Мэнди. У нее были правильные вьющиеся светлые волосы, но ее девичья фигура была слишком маленькой, слишком гибкой, а голос - слишком мягким и добрым. Я наклонился и все равно поцеловал ее. Ее губы были мягкими и теплыми, а ее запах и прикосновение ее губ заставили меня жаждать большего. К сожалению, наш поцелуй закончился слишком рано.

Я держал девушку на руках, задерживая момент, когда мне пришлось отпустить этого маленького ягненка и вернуться в холодную и одинокую тьму. Я действительно хотел, чтобы этот ягненок был девушкой, которую я искал. Хотя я понятия не имел, кто она, я почувствовал странную связь с ней. Если бы я не должен был искать кого-то другого, я бы хотел остаться. Девушка, должно быть, подумала о том же, потому что, пока я не решался ее отпустить, блондинка снова прижалась губами к моим и поцеловала меня. Немного застенчивая, она открыла рот и облизнула мои губы. Зная, что не должен, я все равно открыл рот.

Если бы этот первый поцелуй был просто традиционным и довольно безличным приветствием, этот второй поцелуй был чем-то совершенно другим. Исключительным. Интенсивным. Игривым. Интригующим. Чувственным.

<http://erolate.com/book/1750/51436>